

Часть 6

Домой они вернулись поздно, Сима не находила себе места, ходила из угла в угол по кухне, постоянно прислушиваясь к каждому шороху за дверью. И когда оттуда слышались шаги, она кинулась навстречу, распахнув дверь тут же попятилась назад, пропуская пришедших, уже улавливая по лицам женщин, что – то непоправимое и упершись в стену, стала медленно оседать на стоящую рядом табуретку. Глазами она шарила по лицам, находя подтверждение своим страхам и вновь вглядываясь в них. Лёнька помог раздеться женщинам, они прошли в кухню и сели за стол. Сима вопросительно взглянула на Лёньку, но тот лишь отвёл в сторону глаза.

– Ужинать будете? – Тихо спросила она, – только, только подогревала.

– Лариса Николаевна кивнула головой, сцепив перед собой на столе пальцы рук.

– Ирина медленно обвела потухшим взглядом кухню, задержалась на Лёньке и вновь упёрлась глазами в скатерть на столе.

– Моя вина, я хотела этого, сама беду накликала... – простионала она, – всегда знала, что этим кончится, ждала этого и дождалась.

– Ларис, – не вытерпела Сима, – с Фёдором как?

– До утра может и дотянет, потухшим голосом ответила сестра, а там...– и взглянув на перекосившееся лицо Симы, стукнула кулаком по столу, – не смей! Не чего слёзы лить по дураку. Сам себе судьбу выбрал. Нас не пожалел. Не сегодня, так завтра сгинул бы. Слышишь Ирка, не ты одна освободилась от кровопийцы и я тоже, месяца за год трезвым не видела. Сим, достань выпить, – внутри всю трясёт. Не бойся, посуду бить не будем. Ирине в Димкиной комнате постели. Давай корми и спать, под рюмку скорее заснём.

Пужинав, все разбрелись по своим комнатам. Так закончился этот день, принесший всем: кому горе, кому радость, кому успокоение.

* * *

Лёньку я увидел ещё издали, заприметив его шапку белокурых волос и сутулую фигуру. Пока автобус выруливал к парковке и пассажиры выносили багаж, мы с Верой сидели глядя на ожидающего нас брата и когда все уже вышли, мы, не спеша, передавая переполненные сумки в Лёнькины руки, вышли, наконец, из автобуса на затёкших ногах. Меня так и подмывало расспросить его об обстановке в доме в наше отсутствие. Но он упорно молчал, хотя чутьё мне подсказывало, что новости есть. Пройдя минут пять, в полной тишине, Лёня

внезапно остановился и сказал, что нам это надо знать.

– Ну не тяни! – лопнуло у меня терпение, – что нам надо знать? Что дома!?

– Дядя Федя сегодня в больнице скончался. Он с мужиками траванулся каким – то пойлом. Врачи не смогли спасти. Все трое, друг за другом... Один из них – муж Ирины.

Да, для Лёньки полный... «Газпром – мечты сбываются». Мы с сестрой в ужасе переглянулись, подхватили сумки и ускорили шаг. Дома нас ждала напряженная тишина, но жуткой скорби в глазах женщин мы не увидели. Мать и тётка встретили нас сдержано. По деловому разобрали привезённые сумки и разложили продукты в холодильнике. Когда матушка добралась до тяжёлого баула со спиртным, оценив его на вес и ассортимент, велела Лёньке отнести баул к ней в комнату. «Да, не дождались мужики заветной сумки», подумалось мне.

* * *

Это был первый новогодний праздник, который мы встречали без главы нашей семьи. За неделю до праздников он был похоронен на поселковом кладбище, недалеко от своих собутыльников. Теперь, на месте отца за обеденным столом, сидела моя мать. Она являла собой полное олицетворение с Горьковской Вассой Железновой. Неторопливая, властная речь, тоже высокомерие и пренебрежение к окружающим её домочадцам. Если кто подумает, что Ирина Михайловна после потери своего супруга ушла из поля зрения Ларисы Николаевны, вернулась к себе и зажила своей свободной, новой жизнью, то явно ошибётся. Ирина, при соответствующем подходе к ней со стороны моей матери, осталась жить в нашем доме, заняв достойное место преемницы своей подруги. Жила она в комнате Леонида, на правах сожительницы, с оговоркой на относительную его свободу по отношению к ней самой, с обязательным условием для него, спать периодически со всем женским составом нашего семейства. Те же функции ложились и на меня, так сказать, работа посменная, чем мы вовсе не тяготились, а где ещё найдёшь подобный вариант для молодых и здоровых мужиков, не обременённых семейными узами. Сам женский состав, будучи постоянно задействованным, в существующем раскладе сексуальной жизни семьи был, разумеется, только за. Не скрою, что разработка этой программы принадлежала именно мне. График по посещениям претенденток на ночь любви, вёлся самими женщинами, с корректировкой на самочувствие.

* * *

По возвращению из города, Верка, имела серьёзный разговор с матерью, в результате заручившись её согласием на постоянное, сексуальное общение со мной и Лёнькой, но при категорическом запрете его поиска на стороне. Леонид обрёл в своей жизни и предмет душевных излияний и постоянный, сексуальный контакт с этим предметом и не только с ним, и даже со своей мамочкой, которая изначально активно противилась этому, довольствуясь исключительно моим вниманием. Но при настойчивом нашем участии её сопротивление было сломлено, и она смирилась...

Не могу не сказать о моих взаимоотношениях с Ириной. Прежде, чем она была приглашена моей матерью для совместного проживания в нашей семье, предварительно было проведено обсуждение по поводу условий этого приглашения на общем совете, со всеми членами семейства. Так как Леня был крайне заинтересован в этом варианте, ему были предъявлены условия её проживания, при обязательном участии в нашем «совместном житие». Он не сразу пришёл к полному согласию, но поразмыслив, что он теряет её навсегда или делит со мной, что не означает моего преимущества над ним, т. к. получает ещё трёх женщин в своё удовольствие, т. е. мы с ним остаёмся в равных условиях. Он согласился на всё. Только после этого матушка довела до Ирины наше приглашение к совместному проживанию и условиям этого проживания. Раздумывать, в отличие от Леонида, Ирина долго не стала, она дала согласие и в тот же день пришла к нам. Приняли её вполне радушно: старательная, аккуратная, вежливая и работающая, она быстро расположила к себе фактическую хозяйку дома, нашу Симу.

* * *

На следующий день к ней пришел я, Лёня отправился к Вере, хотя та и выёживалась, но уже не так принципиально, как прежде и позже она признала его умение общаться с женщиной. Ирина меня ждала. Взгляд её был устремлён на меня, в нем читалось смущение, любопытство и желание. Решив не затягивать минутную паузу в нашем знакомстве, я привлёк к себе Ирину и коснулся губами её щеки, при этом женщина улыбнулась и положив руки на мою грудь, вернула мне мой поцелуй. Отведя рукой её волосы, я поцеловал шею Ирины и коснулся кончиком своего языка её уха. Ирина плотнее придвинулась ко мне и поцеловала меня в губы. Руки мои скользнули с её спины на мягкие круглые ягодицы. Я целовал её рот, спускаясь с верхней губы на нижнюю, от чего она сжимала свои ягодицы, мягко вдавливаясь вершиной лобка в мой пах, при этом глядя мне лицо тёплыми ладошками.

– Милая, я могу тебя раздеть? – Произнес я ей на ухо, утопая руками в её распущенных волосах.

– Конечно, мой хороший, что захочешь, сегодня я твоя, – нежно улыбнулась Ира и предоставила мне себя.

Я подвёл женщину к кровати и снял с неё всё до последней вещи. Она покорно позволяла мне себя раздевать и лишь слегка краснела под моим изучающим взглядом её прелестей. Закончив эту приятную процедуру, я положил на постель свою чудесную любовницу и сбросив с себя одежду упал рядом с ней. И тут в моё сознание вошло дикое чувство страсти, обладания женщиной, покорно отдающейся в мои жадные руки. Я буквально набросился на Ирину, заставив испугано вздрогнуть её.

– Что с тобой, мой милый? Ты меня напугал. Не спеши родной, я с тобой и никуда не денусь от тебя. Я боюсь грубости, меня мой бывший бил, если я что – то делала не так. Женщину нельзя принуждать через силу, всё, что тебе нужно, она даст тебе сама, заставь её сделать это,

но не силой и грубостью, а лаской, заботой и нежностью.

– Прости меня за несдержанность, ты такая чудесная, я тебя и раньше видел, но знать не разглядел, как следует, а Лёнька, шельмец, как – то умудрился. Скажи мне, что он делал с тобой, я хочу знать, чего ты не испытала с ним.

– Зачем мне рассказывать, что со мной делал твой брат? Это будет только между нами, Тебе лучше узнать это самому – ты ведь мужчина. Сделай всё так, чтобы мне захотелось не только раздеться перед тобой. В эту ночь мне удалось узнать её... Что бы я не предлагал ей, она не отказывалась и делала всё со знанием моих желаний.

– Ирочка, если тебе этого не хочется делать, я не требую от тебя этих жертв.

– Нет, ты был нежен со мной и заслужил меня. У меня нет причин к отказу, я умею это, почему мне отказывать тебе. Мы теперь не чужие, я для тебя всё могу сделать. Осталось одно...

Я кивнул ей в ответ и помог встать на колени передо мной.

– Возьми там баночку с кремом, много не надо, только с краю, я хочу чувствовать тебя.

При свете светильника я увидел бурые полосы на нижней части ягодич.

– Эти следы ремня. от мужа?

– От него, подлеца... – глухо отозвалась Ира, уткнувшись лицом в подушку, – ничего, скоро пройдёт, сам этого не делай, Дим.

– Прости, что по началу был так груб, я не знал...

– Ничего, бабы терпеливы, но памятьливы, а бывают и такие, кому нравится.

– Может, я не буду сейчас?... . Тебе будет больно. Мне и так с тобой хорошо.

– Я потерплю, ты чуть потише ...

Я не смог устоять от искушения и ввёл кончики пальцев, смазанные кремом ей в попу. Ира чуть ушла от меня, но сама вернулась медленно насадившись на два моих пальца. Я продолжил массировать анус, но прервавшись спросил её ещё раз, не передумала ли она. Ира приподняла голову над подушкой и подтвердила своё согласие. Я мазнул кремом себе по члену и осторожно приставил его к анусу женщины. Ира покачав бёдрами сама медленно надавила на мой член, и как женщины, на реке решительно присаживаются в холодную воду, так и она резко толкнула себя ко мне, вобрав мой член чуть ли не до конца, при этом тихо вскрикнув. Затем, замерев на мгновение, плавно качнулась, предоставив мне полную свободу

действий, и влекомая моими фрикциями стала раскачиваться под натиском моих бёдер, издавая томные стоны, переходящие в завывания, удерживая их подушкой вжатой в свой рот. Когда мой оргазм расплылся во мне, вздыбив член внутри Ирины, оставив в ней очередную порцию спермы, я осторожно извлёк своё орудие и нагнувшись над её бёдрами поцеловал их долгим нежным поцелуем.

Впервые в своём общении с женщиной, я испытал такое чудесное проникновение не от звериного и грубого обладания ей, а от нежно любимой мной любовницы. Ира со стоном вытянулась на животе и достав из – под подушки платок, прижала его к анусу и со вздохом перевернулась на спину. Но встретившись со мной глазами, светло улыбнулась с лучиками у темных глаз.

– Я тебя замучил, родная? – спросил я Иру, целуя её в уголок рта.

– Сегодня мне не следовало позволять тебе кончать в меня. Ничего, обойдётся, не бойся. От тебя я не залечу.

– Да? Почему, Ириш?

– От таких, как ты не залетают, вам дети не нужны. Вам нужны женщины, которых не нужно делить ни с кем и чем их больше, – она устало вздохнула, – тем лучше. А нам, бабам, нужны такие как вы, а детей можно рожать для таких, как Лёнечка.

* * *

На утро все сошлись на кухне за завтраком. Наблюдая за сестрой, я был удивлён её отношением к Лёне. Нет, это не влюблённость. Скорее это материнская забота о ребёнке. Намазывая масло на хлеб, она передавала ему бутерброд, придвигала бокал с чаем к его руке. Я бы не удивился, если бы в конце завтрака она салфеткой вытерла ему рот. Странно, я это один вижу? Перевёл взгляд на мать, но она была занята разговором с Ириной и обе никак не реагировали на это шоу, впрочем, пару раз я натолкнулся на задержавшийся на мне взгляд Ирины. Я в упор взглянул на свою ночную подругу и пожалел о своей выходке. Ирина, наткнувшись на меня, испугано стрельнула глазами по сторонам, затем вскочила и начала убирать посуду со стола, чем возмутила нашу Симу.

– Ирочка, да что ты надумала, а я на что же? Тебе на работу ещё собираться. Лариса, скажи ты ей, чего подхватила, как с перепугу!

– Сима, да мне не трудно. На работу успею, чего там собираться? – Успокоила её Ирина.

Воспользовавшись перебранкой мамок, Верка толкнув под столом Лёнюку встала, и указав ему глазами на выход ушла в коридор. Мы с братом последовали за ней. В коридоре мы накинули на себя куртки и вышли на крыльцо. Верка уже держала зажигалку, готовясь выхватить у нас из пачки сигарету. Для порядка, я предостерег сестру нашей маман, но её это не остановило.

– Давай, колись Димасик. Чему тебя Ирина научила?

– Сначала ты. Надеюсь, тебе не пришлось конспектировать его знания в тетради. Впрочем, по тому, как ты вела себя за столом, конспект писал Лёньчик.

Но тут Верка нагло привалилась своей задницей к моему члену, а рукой ухватила Лёнькин через штаны. Я искренне удивился её наглости.

– Видать это мне надо вести конспект на вашем семинаре. Ты мне чего сестру развращаешь! – спихнув с себя малолетнюю извращенку, – Вы, ребята не слишком распалитесь на людях, чтобы всё было в рамках.

Не докурив, Леонид ушёл в дом, оставив нас вдвоём. Верочка, привалившись ко мне плечом, заглянула мне в глаза и проворковала:

– Ты за собой лучше присмотри братишка. Чего в гляделки с Ирккой играешь, ночи не хватило? Смотри, мамки заметут... У вас с Лёнькой сегодня по графику «день матери». Ты конечно к Симе?

Её наблюдательность меня озадачила, Впредь буду осторожней.

– Думаю отдать выбор Лёньке. Похоже, он выберет Симу, нашу мамочку он как – то избегает в последнее время. Не замечала? А Лёня, «не по Сеньке шапка» для Ирины. Ничего у них не будет путного.

– С тобой тем более, Димочка. Если не дура – выбросит это из головы. А тебе её пожалеть бы надо. Ну, идём – время.

Мы затушили окурки и вернулись в дом. Ирина и Сима заканчивали вытирать посуду. Сима ухватила ведро с грязной водой и понесла на крыльцо. Воспользовавшись отсутствием посторонних на кухне, я подошёл к Ирине и быстро поцеловал её в склонённую над столешницей шею, проведя рукой по животу, спустившись к лобку.

– Спасибо, солнышко, за ночь, скучать буду.

Она вскинула на меня лицо, со слезами в глазах, хотела что – то сказать, но вернулась Сима и она промолчала, отвернувшись в сторону.

По дороге в Правление мать завела с Ириной свой бабский разговор.

– Как тебе у нас? Ребята не обижают? Коли, что скажи...

– Нет, Лариса Николаевна. Всё хорошо. Мне у вас замечательно, будто всю жизнь прожила с

вами. Если что у меня не так, вы мне говорите...

– Скажу тебе вот что. Лариса Николаевна я тебе только на работе, можно без Николаевны – под одними мужиками лежим, считай совсем свои. Тебе подруга ребёнка давно пора завести. Родишь, вырастим, ежели от наших ребят. Сама посуди, нам с сестрой время внуков нянчить, Верка уедет учиться, может не захочет возвращаться. После родов, ребёнку выкормишь, на работу выйдешь на моё место, я на пенсию пойду. Только с дитём не тяни, зря не предохраняйся, для нас от любого из них – свой будет. Словом, поспеши, пока они свободные.

Ирина признательно пожала локоть своей подруги и они вошли в Правление.

* * *

Мы с Верой уже одевались в прихожей, когда Лёнька крикнул вдогонку нам, чтобы его не ждали, Ирина просила забрать из её дома какие – то вещи.

– Димка, скажешь что я немного задержусь.

Когда мы ушли, Лёня вошёл к матери в комнату и с порога кивнул ей на постель, где она уже разложила подушки, торопливо скидывая кофту.

– Чего ты такой неугомонный, до вечера не дождался. С Верой за ночь неужели не умаялся?

– С вами никогда много не бывает. А ты мне после фермы во сне стала сниться.

– В новинку пока, полюбезничаем – остынешь, поди. Ты не шибко раздевайся, не до этого, на работу опаздывать не гоже сынок. Нынче к ночи к Ларисе что ли?

– Пока не знаю, видно будет. Ложись давай, юбку не снимай, так даже горячей будет. Мы уж не долго, к ночи надо сил набрать.

Сима легла на спину в ожидании, когда Лёнька уляжется на неё с полуспущенными штанами, и поспешила освободить свою пышную грудь на его обозрение. Подтянув лёгкую юбку к животу, она развела стройные, не по годам красивые ноги. Лёня лёг рядом с матерью, приблизившись к её лицу, он втянул в рот её губы и протолкнул свой язык в приоткрывшийся рот Симы. Мать подчинилась сыну и не стала протестовать, тому, к чему её приучил племянник. Ворочая своим языком во рту Симы, Лёня с упоением ласкал язычок своей любовницы, разминая рукой грудь с твердеющим соском. Они не обратили внимания на приоткрывшуюся дверь комнаты, откуда на них я взирал на происходящее на кровати Симы. Только когда я встал перед ними, рядом с кроватью, они замерли в нелепой позе, где Сима лежала с широко открытым ртом, а её сын высасывал язык своей мамашы, при этом лапая её заросшую промежность.

– Что – то любовный процесс явно затянулся, так и на работу вовсе можно не приходиться.

Полагаю, вам помощь необходима.

При этом я шагнул на кровать и лёг лицом на промежность своей тётушки, погрузившись в раскрытое влагалище, которое она не успела сомкнуть разведёнными ногами. Опомившись, Сима постаралась прекратить вероломное нападение на её честь женщины. Но возбуждение, которого она за небольшой срок достигла, воспрепятствовало восстановлению чести приличной женщины и она с мычанием затихла. Оттолкнув голову Лёньки, Сима прижала её к стоячим соскам и удерживала её пока стоны не переросли в рёв и колени ног не легли на плотный живот женщины. Мои усилия, увенчались успехом и по резким схваткам живота и движениям бёдер я ощутил бурный оргазм нашей общей любовницы. Я оторвался от Симы и приказал Лёньке не теряя времени не дать успеть свести колени, т. е. войти в подготовленное мной пространство вагины. Пока она приходила в себя от энергичных действий своих насильников, Лёнька успешно вошёл во влагалище и протолкнул в глубину вагины свой не малый член. Я, усевшись у её головы успел выхватить из штанов свой возбуждённый член и прижав его к губам нашей милой Симы, добился, чтобы она его приняла и в слезящихся глазах увидел боль и мольбу насилуемой женщины. Трудно сказать, сколько мы мучили нашу жертву, но когда Лёня кончил, я тут же заменил его, вложив туда же своё орудие. Тело женщины дёргалось от моих толчков и ждать её повторного оргазма оставалось не долго. Слезы обиды и наслаждения катились по щекам Симы. Согнутые колени и голени ног вжимались в мой зад. Отчаянный вой женщины разнёсся в тишине дома. Она мучительно долго кончала, сжимая в кулаках рубашку на моей взмокшей спине. Столь бурный оргазм подхлестнул мои уходящие силы и я разрядился в горячее лоно моей Симы. Я вытянулся вдоль истерзанного тела моей тётушки и впился в её мягкие губы. Она трудно дышала носом, но не прекращала своих ответных прикусываний моего языка. Лёнька тем временем не выпускал из рук грудь матери и вбирая попеременно ртом её соски, урчал как кот на груди своей хозяйки.

Продолжение следует